

DOI: 10.31696/2618-7302-2023-2-106-116

«НЕСТАНДАРТНЫЕ» ЯПОНЦЫ

© 2023

И. П. Лебедева¹

Япония — одна из наиболее благополучных и богатых стран мира. Уровень жизни японцев примерно соответствует стандартам развитых европейских государств, и при этом здесь не наблюдается значительного расслоения населения по доходам. Такие явления, как нищета, безработица, массовые забастовки, остались далеко в прошлом. Японию отличают также точная работа транспорта, высокий уровень санитарии и гигиены, безупречный сервис, низкий уровень преступности и т. д. Иными словами, здесь есть все базовые условия для достойной и комфортной жизни. Однако на фоне общего благополучия выделяются группы населения, чей образ жизни не соответствует стандартам и нормам поведения, в соответствии с которыми выстраивает свою жизнь абсолютное большинство японцев. В силу этих отклонений мы и называем входящих в эти группы людей «нестандартными» японцами. Эти группы можно обнаружить и в молодежной среде, и среди взрослого населения. В статье приведены основные их характеристики, показаны причины, побудившие людей изменить обычный образ жизни на «нестандартный», отражены меры, предпринимаемые государством для поддержки таких граждан. В статье также показано, что людей, которых общество по тем или иным причинам не воспринимает как обычных, «нормальных» граждан, можно обнаружить и за пределами групп «нестандартных» японцев. Автор приходит к выводу, что, характеризуя Японию как благополучную страну, следует в то же время иметь в виду, что в ней проживает немало граждан, которые не вписываются в представления общества о «нормальности». При этом многие из них хорошо осознают свою «особость» и уязвимость своего положения в обществе, где принято «быть как все».

Ключевые слова: Япония, девиантные группы молодежи, «нестандартные» взрослые японцы, отношение общества, политика государств

Для цитирования: Лебедева И. П. «Нестандартные» японцы. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2023. № 2. С. 106–116. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-2-106-116

THE «NON-STANDARD» JAPANESE

Irina P. Lebedeva

Japan is one of the most prosperous and richest countries in the world. The standard of living of the Japanese roughly corresponds to the standards of developed European countries, and at the same time there is no significant stratification of the population by income. Such phenomena as poverty, unemployment, mass strikes are far in the past. Japan is also distinguished by the punctual operation of transport, high level of

¹ Лебедева Ирина Павловна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; iplebedeva2019@mail.ru
Irina P. Lebedeva, Doctor of Economics, Chief Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; iplebedeva2019@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0273-2689

sanitation and hygiene, very good service, low crime rate, etc. In other words, there are all the basic conditions for a decent and comfortable life. However, against the background of general well-being, there are groups of the population whose lifestyle does not meet the standards and norms of behavior in accordance with which the absolute majority of Japanese people build their lives. Because of these deviations, we call the people in these groups «non-standard» Japanese. These groups can be found both among young people and among the adult population. The article presents the main characteristics of these groups, shows the reasons that prompted these people to change their usual way of life to a «non-standard», describes the measures taken by the state to support such citizens. The article also shows that people whom society for one reason or another does not perceive as ordinary, «normal» citizens can be found outside the groups of «non-standard» Japanese. The author comes to the conclusion that describing Japan as a prosperous country, at the same time it should be borne in mind that there are many citizens who do not fit into society's ideas of «normality». At the same time, many of them are well aware of their «specialness» and the vulnerability of their position in society, where it is customary to «be like everyone else».

Keywords: Japan, deviant groups of youth, «non-standard» Japanese adults, attitude of society, state policy

For citation: Lebedeva I. P. The «Non-Standard» Japanese. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2023. 2. Pp. 106–116. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-2-106-116

ВВЕДЕНИЕ

Япония — одна из наиболее благополучных стран мира. По размерам ВВП на душу населения, в 2021 г. составившему 39,3 тыс. долл. по текущему курсу и 42,9 тыс. долл. по паритету покупательной способности валют, она находится на уровне высокоразвитых европейских государств². В Японии не наблюдается сколько-нибудь заметного расслоения населения по доходам, о чем свидетельствует относительно невысокий коэффициент Джини (0,32–0,33). Помимо целенаправленной политики государства, стремящегося смягчить социальное неравенство через перераспределение доходов в пользу наименее обеспеченных слоев населения, этому способствует и высокое положение, которое труд (включая и тяжелый физический) занимает в системе жизненных ценностей японцев. Это проявляется, в частности, в том, что различия в заработной плате между работниками низкой квалификации (грузчиками, упаковщиками, уборщиками) и лицами, обладающими наиболее престижными профессиями (профессорами, учеными, менеджерами, инженерами и т. д.), здесь весьма умеренны (разрыв в среднем двух- — трехкратный). Неудивительно, что при таком положении дел более 90% японцев считают, что по уровню жизни их семьи относятся к среднему классу³.

О благополучном положении страны свидетельствует и ряд других моментов. Будучи одной из наиболее крупных стран мира по численности населения (125,7 млн человек в 2021 г.), Япония практически не знает религиозных и этнических конфликтов, так как абсолютное большинство ее граждан (порядка 97–98%) являются японцами. Это связано с жесткой миграционной политикой, проводившейся на протяжении всего послевоенного периода. И хотя старение населения вынуждает правительство в последнее время смягчать миграционное законодательство, существенных изменений ожидать не стоит, в том числе и из-за традиционно настроенного отношения населения к пришельцам извне.

² World Development Indicators. Country Profile. Japan. World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/country/japan?view=chart> (дата обращения: 02.01.2023).

³ Подробно см.: [Лебедева, с. 32–60].

В отличие от многих высокоразвитых стран, в Японии уже на протяжении многих лет нет массовых забастовок. Вопросы повышения заработной платы и улучшения условий труда решаются главным образом на уровне компаний, в рамках работы консультационных комитетов, в которые входят представители менеджмента и работников и которые, по сути, заменили собой профсоюзы. Отличают страну и весьма низкие показатели безработицы (2,6% на конец 2022 г.), и что особенно важно — невысокие показатели молодежной безработицы (4,1% в группе 15–24-летних, 3,6% в группе 24–35-летних японцев)⁴. Сохранению стабильной социально-политической ситуации в стране способствует и то, что порядка 90% японских мужчин работоспособного возраста (основных добытчиков средств в японских семьях) — постоянные работники. Это означает, что они имеют возможность не только обеспечивать своим семьям достаточно высокий уровень жизни, но и строить планы на будущее.

Японцы также и одна из наиболее образованных наций в мире. Сейчас 98–99% выпускников средних школ, получающих обязательное 9-летнее образование, продолжают обучение в школах высшей ступени (где обучаются еще три года), а среди выпускников последних более половины поступают в университеты. Основным направлением сдвигов в профессионально-квалификационном составе занятых в японской экономике является повышение доли и значительный рост численности лиц, обладающих более высоким образованием и профессией более высокого статуса при одновременном сокращении доли и числа лиц, занятых физическим трудом.

Если добавить к сказанному выше низкий уровень преступности, практически полный охват населения системой пенсионного страхования и медицинского обслуживания, чистоту японских городов, высокий уровень санитарии и гигиены, безупречный сервис и т. д., то можно заключить, что в стране существуют весьма благоприятные условия для комфортной и достойной жизни. Но проблема состоит в том, что на фоне общего благополучия выделяются группы населения, чей образ жизни не соответствует стандартам, по которым выстраивает свою жизнь абсолютное большинство японцев, и нормам поведения, принятым в японском обществе. Именно в силу этих отклонений от общепринятых норм и стандартов мы и называем входящих в эти группы людей «нестандартными» японцами.

ФРИТЕРЫ, НИТТО, ХИКИКОМОРИ

Японские социологи особое внимание уделяют девиантным группам, сформировавшимся в молодежной среде. Если исходить из расширительного подхода, в соответствии с которым идеальной карьерой для молодых японцев считается трудоустройство на работу сразу по окончании учебного заведения на условиях «пожизненного» (долговременного) найма, то тех, кто отклоняется от этого идеала, насчитывается в стране довольно много. Это так называемые *фритеры* (Freeters — от английского Free и немецкого Arbeiter). *Фритерами* в Японии называют молодых людей обоих полов в возрасте от 15 до 34 лет, не являющихся школьниками или студентами, работающих на непостоянной основе и часто меняющих место работы. Их число стало быстро нарастать с начала 1990-х годов, по мере все большего погружения японской экономики в депрессию, одним из следствий которой стало сокращение компаниями найма на постоянную работу и расширение применения различных форм непостоянной занятости. Это затронуло

⁴ Labor Force Survey Monthly Results. October 2022, Table 17. Statistics Bureau of Japan URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/roudou/results/month/index.html> (дата обращения: 12.10.2022).

и выпускников учебных заведений, и в конце 2022 г. среди японцев в возрасте от 25 до 34 лет непостоянно занятыми были около 15% мужчин (870 тыс.) и почти 1/3 женщин (165 тыс.)⁵.

Однако, на наш взгляд, эту группу молодых людей можно назвать девиантной лишь условно, поскольку выбор ими формы занятости теперь в основном определяется объективными потребностями экономики, которая по мере углубления процессов сервисизации стала предъявлять все больший спрос на различные гибкие формы найма. Кроме того, многие молодые люди, не желая опутывать свою жизнь ограничениями и обязательствами, связанными с постоянной работой, сознательно выбирают непостоянную занятость, но стремятся при этом реализовать себя в профессии и сделать карьеру. Но, конечно, в этой группе есть и те, кто, живя совместно с родителями, целиком полагаются на них в удовлетворении своих повседневных потребностей, а работают лишь время от времени, зарабатывая на карманные расходы и развлечения. В Японии их называют *парасайто сингуру* (*parasite singles*), т. е. паразитирующие одиночки.

Гораздо большую социальную проблему представляют две другие группы — так называемые NEETs и *хикикомори*.

NEETs (*nor in Education, Employment or Training*), или *нитто* — это молодые люди, которые не учатся, не работают, не заняты профессиональной переподготовкой или ведением домашнего хозяйства (последнее касается замужних женщин). Вначале в эту категорию включали молодых людей в возрасте от 15 до 34 лет, но несколько лет назад в связи с «постарением» *нитто* верхняя граница была поднята до 39 лет. По данным канцелярии премьер-министра, в 2021 г. общее число *нитто* составило 750 тыс. или 2,8% от общего числа японцев в возрасте от 15 до 39 лет (в 2017 г. их было 710 тыс., т. е. на 40 тыс. меньше)⁶.

По возрастным группам *нитто* распределяются следующим образом (тыс. человек):

15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет
110	160	140	170	170

Обеспокоенность японских специалистов и общественности появлением *нитто* и ростом их числа вполне объяснима. Во-первых, их праздный образ жизни представляет собой явное отклонение от общепринятых норм и тем самым нарушает *ва* (гармонию) — философско-этический принцип, в соответствии с которым японцы стремятся организовывать жизнь общества. Во-вторых, существование этой группы нерационально с экономической точки зрения, так как усугубляет проблему нехватки молодой рабочей силы, возникшую вследствие старения населения и снижения рождаемости.

Понятно, что меры воздействия на *нитто* со стороны государства могут быть лишь побудительными. В настоящее время в стране функционируют около 180 «Местных станций поддержки молодежи», где на индивидуальной основе (и это самый важный момент в их деятельности) молодым людям предоставляются разного рода консультационные услуги с целью побудить их вернуться к учебе или работе, а также оказывается помощь в трудоустройстве и получении квалификации. Эти организации продолжают поддерживать и тех, кто вернулся к нормальной жизни, помогая им преодолевать связанные с этим трудности. Здесь также регулярно проводятся лекции и семинары для родителей и членов семей *нитто*.

Еще более сложную социальную проблему представляют собой *хикикомори*, или затворники. *Хикикомори* — это молодые люди, которые избегают контактов с внешним миром,

⁵ Labor Force Survey Monthly Results. October 2022, Table 20. Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/roudou/results/month/index.html> (дата обращения: 12.10.2022).

⁶ Kodomo wakamono hakushyo. Reiwa 4 nen [White Paper on Children and Young People 2022], p. 78. Cabinet Office URL: https://www8.ca.go.jp/youth/whitepaper/r04honpen/pdf_index.html (дата обращения: 05.01.2023).

предпочитают проводить время дома, погружаясь в виртуальный мир *манга*, *анимэ*, компьютерных игр и т. д.

Главной характеристикой этой группы является исключение из жизни общества (в отличие от *нитто*, которые весьма общительны). Японские специалисты относят к этой группе молодых людей, которые:

- 1) выходят из дома, только если есть какие-то неотложные дела;
- 2) выходят только в ближайший магазин, избегая общения;
- 3) выходят из своей комнаты, но не из дома;
- 4) не выходят даже из своей комнаты⁷.

При этом тех, чей образ жизни соответствует первому критерию, называют квази-*хикикамори*, а тех, чью жизнь описывают критерии со второго по четвертый, — *хикикамори* в узком смысле слова. Поскольку в критической жизненной ситуации, ведущей к разрыву социальных связей, могут оказаться самые разные люди, специалисты считают, что к *хикикамори* следует относить тех, кто пребывает в таком положении более полугода.

Так же как и в случае с *нитто*, верхняя возрастная граница *хикикамори* была несколько лет назад повышена, и сейчас к ним причисляют молодых людей в возрасте от 15 до 39 лет. По данным масштабного обследования, проведенного в 2015 г., в стране насчитывалось 541 тыс. *хикикамори* (2% от общего числа японцев этого возраста), в том числе 365 тыс. квази-*хикикамори* и 176 тыс. *хикикамори* в узком смысле слова⁸.

По мнению японских специалистов, затворничество, разрыв связей с обществом являются результатом действия многих факторов и не должны рассматриваться как симптом чисто психического заболевания, хотя наличие такого заболевания также не исключается. В частности, обследование 2015 г. показало, что 18% *хикикамори* обращались к врачам по поводу душевного заболевания, 20% считали себя не совсем психически здоровыми, а еще 20% сомневались в том, что здоровы⁹. Но все же в качестве основных причин, подтолкнувших их к затворничеству, молодые люди назвали вполне конкретные — «прогулы занятий» и «неспособность привыкнуть к работе».

Проблема прогулов школьных занятий действительно обострилась в последние годы. Так, по данным за 2020 г., в начальной и средней школе прогуливали занятия более 190 тыс. учеников (1% и 4% соответственно), а в школе высшей ступени — 41 тыс. (1,4%)¹⁰. При этом, если проанализировать причины прогулов, то становится очевидно, что они имеют прямое отношение к нежеланию или неумению детей и подростков выстраивать отношения с людьми, соответствовать общепринятым нормам социального поведения. Так, 47% учеников начальной и средней школы и 38% учеников школы высшей ступени в качестве основных причин прогулов назвали «нежелание что-либо делать», а 12% и 15,4% соответственно — «беспорядочный режим дня». Кроме того, 12% учеников начальной и средней школы и 9,3% учащихся школы

⁷ White Paper on Children and Young People 2019, p. 20–21. Cabinet Office. URL: https://www8.cao.go.jp/youth/english/policy_2019.html (дата обращения: 07.01.2023).

⁸ Wakamono-no seikatsu ni kansuru chyosa hokokushyo. Heisei28 nen [Survey on the Life of Young People 2016], p.15. Cabinet Office URL: <https://www8.cao.go.jp/youth/kenkyu/hikikomori/h27/pdf/kekka.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

⁹ Как отмечает Долин А. А., проводившиеся в конце 2000-х годов обследования показали, что 22–28% хикикамори имели те или иные психические отклонения. См.: [Долин, с. 10].

¹⁰ Kodomo wakamono hakushyo. Reiwa 4 nen [White Paper on Children and Young People 2022], p. 80. Cabinet Office URL: https://www8.cao.go.jp/youth/whitepaper/r04honpen/pdf_index.html (дата обращения: 05.01.2023). К прогульщикам относят тех, кто не посещает школу более 30 дней, но не по причине болезни или по объективным обстоятельствам (например, из-за переезда семьи в другой город).

высшей ступени отметили такие причины, как «конфликты с товарищами и учителями», а 13,6% и 7% соответственно — «разного рода проблемы в семье»¹¹.

Школьные годы — это время, когда не только формируются предпосылки превращения молодых людей в *хикикомори* в будущем, но и начинается само затворничество. Так, среди 15–39-летних *хикикомори* 12% стали затворниками еще до 14 лет, а 31% — в возрасте 15–19 лет¹².

В отличие от беззаботной жизни *нитто* и *нарасайто сингуру*, жизнь *хикикомори* непроста и печальна, не говоря уже о тех из них, у кого диагностированы психические отклонения. Большинство из них осознают, что их образ жизни не соответствует ни ожиданиям их семей, ни общепринятым нормам социального поведения. Так, 70% *хикикомори* угнетает осознание «своей неблагодарности по отношению к семье», более 40% чувствуют «бессмысленность своего существования» и понимают, что «тратят время на пустяки», а почти 80% тревожит будущее. Несколько скрашивает картину отношение к ним со стороны членов семьи: половина *хикикомори* ответили, что в семье к ним относятся тепло и что именно с родителями они делятся своими переживаниями. Разумеется, семья обеспечивает их и средствами существования, при этом с точки зрения уровня материального достатка структура семей с детьми-затворниками примерно соответствует составу обычных японских семей. Так, у 10% этих семей уровень жизни «высокий», у 2/3 — средний, у 22% — «низкий»¹³.

В конце 2000-х годов на проблему затворничества обратило внимание и государство. С 2009 г. начали функционировать региональные консультационные центры помощи *хикикомори* и членам их семей, но поскольку проблема продолжала усугубляться, в 2018 г. такие центры были открыты практически в каждом городе. Государство взяло на себя также подготовку специалистов для работы в этой области (медицинских работников, психологов, педагогов и т. д.). Кроме того, для того, чтобы общество лучше уяснило, что собой представляет феномен *хикикомори*, через средства массовой информации регулярно проводятся информационно-разъяснительные кампании.

ДЕВИАНТНЫЕ ГРУППЫ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ ЯПОНЦЕВ

Очевидно, что оказаться в положении, в результате которого меняется тип социального поведения человека, можно в любом возрасте, и причины такого поворота могут быть самыми разными. В данном разделе речь пойдет о двух девиантных группах, существующих среди взрослых японцев, т. е. среди лиц старше 40 лет.

Первая из них — это те же *хикикомори*, или затворники. В 2018 г. было проведено масштабное обследование затворников в возрасте 40–64 лет, имевшее целью не только понять, что представляет собой эта группа, но и через изучение их опыта определить, как можно было бы помочь молодым *хикикомори*.

Критерии отнесения к этой группе те же, что и в отношении молодых затворников. По данным Министерства внутренних дел, в 2018 г. в стране насчитывалось 613 тыс. взрослых *хикикомори*, что составляет 1,4% от общей численности населения в возрасте от 40 до 64 лет

¹¹ Kodomo wakamono hakushyo. Reiwa 4 nen [White Paper on Children and Young People 2022], p. 80. Cabinet Office URL: https://www8.cao.go.jp/youth/whitepaper/r04honpen/pdf_index.html (дата обращения: 05.01.2023).

¹² White Paper on Children and Young People 2019, p. 25. Cabinet Office URL: https://www8.cao.go.jp/youth/english/policy_2019.html (дата обращения: 07.01.2023).

¹³ Wakamono-no seikatsu ni kansuru chyosa hokokushyo. Heisei28 nen [Survey on the Life of Young People 2016], p. 21, 74, 90–93. Cabinet Office URL: <https://www8.cao.go.jp/youth/kenkyu/hikikomori/h27/pdf/kekka.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

(42 млн 350 тыс.). Среди них есть как те, кто стал *хикикомори* еще в молодые годы, так и те, кого такая участь постигла уже в зрелые годы. Об этом можно судить по возрастной структуре ответивших на вопрос: «В каком возрасте вы впервые стали *хикикомори*?» (%)¹⁴:

15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64
2,1	12,8	14,9	6,4	2,1	12,8	8,5	8,5	10,6	17,0

Как показывают эти данные, среди взрослых *хикикомори* почти 40% — это те, кто «перекочевал» в эту категорию, перешагнув верхнюю границу (39 лет) молодежных когорт. Неудивительно поэтому, что значительная часть из них имеет весьма продолжительный «стаж» затворничества. Так, у 11% он составляет от 7 до 10 лет, у 17% — от 10 до 20 лет, у 11% — от 20 до 25 лет, у 2% — от 25 до 30 лет, у 6,4% — свыше 30 лет¹⁵.

Поскольку речь идет о взрослых людях, очевидно, что причины разрыва их связей с обществом отличаются от тех, что приводят к затворничеству в молодые годы. Чаще всего поводом становятся увольнения, невозможность наладить отношения на работе, неспособность хорошо выполнять работу, болезнь. При этом среди них достаточно много хорошо образованных людей. Так, почти четверть из них (23,4%) имеют высшее образование, 15% закончили высшие профессиональные училища (техникумы) или *танки дайгаку* (трехгодичные университеты), а половина имеют полное (12-летнее) среднее образование или окончили средние профессиональные школы.

Если в отношении молодых *хикикомори* существование за счет родителей может иметь хоть какое-то оправдание в глазах общества, то иждивенчество взрослых затворников воспринимается гораздо острее. Лишь 30% из них живут за счет собственных средств, остальные находятся на иждивении родственников (21% содержат отцы, 12,5% — матери, 17,5% — мужья/жены, остальных — другие родственники). При этом немногим менее 1/3 считают, что уровень жизни их семей можно охарактеризовать как «низкий», а 2/3 полагают, что он соответствует стандартам среднего класса¹⁶.

Отношение к жизни и к своему образу жизни у взрослых *хикикомори* в целом более мрачное, чем у молодых затворников. Около половины из них «ощущают свою вину перед семьей» и столько же считают свою жизнь «мучительной», еще порядка 30% испытывают «безнадежность, отчаяние», «хотели бы умереть». У значительной части помимо осознания «ненормальности» своего образа жизни общее состояние отягчает наличие психических отклонений. Около 1/3 из них обращались в медицинские учреждения по поводу психических заболеваний, а немногим более половины считают себя не совсем здоровыми¹⁷.

Разумеется, взрослые *хикикомори* также могут пользоваться услугами консультационных центров, о которых говорилось выше. Но, по мнению специалистов, чем длиннее период затворничества, тем сложнее человеку вырваться из этого состояния. И если вспомнить, что у половины взрослых *хикикомори* стаж затворничества составляет более 5 лет, то очевидно, что этой группе помочь гораздо сложнее.

¹⁴ Seikatsu dzyoko ni kansuru chyosa. Heisei 30 nen [Survey on Life Situation 2018], p. 52. Cabinet Office URL: <https://www8.cao.go.jp/youth/kenkyu/life/h30/pdf/s3.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

¹⁵ Seikatsu dzyoko ni kansuru chyosa. Heisei 30 nen [Survey on Life Situation 2018], p. 50. Cabinet Office URL: <https://www8.cao.go.jp/youth/kenkyu/life/h30/pdf/s3.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

¹⁶ Seikatsu dzyoko ni kansuru chyosa. Heisei 30 nen [Survey on Life Situation 2018], p. 19, 21, 27. Cabinet Office URL: <https://www8.cao.go.jp/youth/kenkyu/life/h30/pdf/s3.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

¹⁷ Seikatsu dzyoko ni kansuru chyosa. Heisei 30 nen [Survey on Life Situation 2018], p. 92, 105. Cabinet Office URL: <https://www8.cao.go.jp/youth/kenkyu/life/h30/pdf/s3.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

Название еще одной группе «нестандартных» японцев — *корицу мугё*, или неработающие одиночки — дал известный японский социолог, профессор Токийского университета Гэнда Юдзи, который в 2013 г. опубликовал книгу под названием «Корицу мугё (SNEP)»¹⁸.

Согласно определению Ю. Гэнда, *корицу мугё* — это лица в возрасте от 20 до 60 лет, неработающие, не состоящие и никогда прежде не состоявшие в браке, проживающие одиноко или в семье (с родителями или другими родственниками) и не имеющие близких людей вне семьи. Как видно из этого определения, эта группа в плане ограничения социальных связей близка к *жикико мори*, а с точки зрения отношения к работе — к *нитто*. Но профессор Гэнда полагает, что сочетание двух признаков — безбрачия и нежелания работать — отличает этих людей не только от обычных японцев, но и от других «нестандартных» групп.

Поскольку в данном разделе речь идет о взрослых японцах, нас будет интересовать возрастная группа от 35 до 60 лет. По подсчетам Ю. Гэнда, число *корицу мугё* в возрасте от 35 до 60 лет за период с 1996 по 2011 г. возросло с 262 тыс. человек до 794 тыс. человек, т. е. в 3 раза [Genda, p. 48]. При этом следует иметь в виду, что далеко не все неработающие и не состоящие в браке японки и японцы этих возрастных групп могут быть причислены к *корицу мугё*. Так, например, среди них есть те, кто имеет возлюбленных и планирует вступление в брак, а также безработные, которые, в отличие от *корицу мугё*, ищут работу.

Ю. Гэнда не обнаружил каких-либо черт, отличающих эту группу с точки зрения ее социального состава. Шансы попасть в нее не зависят ни от уровня образования, ни от уровня материального благосостояния семьи. Среди *корицу мугё* можно встретить как тех, кто бросил учебу еще в средней школе, так и обладателей университетских дипломов и даже людей, окончивших аспирантуру. И хотя доли *корицу мугё* среди неработающих и не состоящих в браке японок и японцев тех же возрастных групп различаются в зависимости от уровня образования, линейной зависимости здесь не прослеживается. Так, по расчетам Ю. Гэнда, среди лиц со средним образованием доля *корицу мугё* составляет 68,6%, среди получивших полное среднее образование — 62,5%, среди окончивших техникумы и трехгодичные университеты — 52,7%, а среди выпускников университетов — 69,3% [Genda, p. 52].

Схожую картину представляют и доли *корицу мугё* в соответствующих категориях японцев в зависимости от уровня материального благосостояния семей. Так, при доходе менее 3 млн иен эта доля составляет 63,8%, от 3 до 5 млн иен — 64,1%, от 6 до 8 млн иен — 61,3%, свыше 9 млн иен — 59,7% [Genda, p. 63]. При этом около 80% *корицу мугё* проживают в семьях, что существенно облегчает их существование и в плане общения, и в плане материального обеспечения, а 20% живут отдельно.

В своем исследовании Ю. Гэнда пытался выяснить, какие жизненные обстоятельства способствуют попаданию людей в категорию *корицу мугё*. Он пришел к выводу, что заметное влияние на их судьбы оказали условия, в которых проходило их детство. Например, среди *корицу мугё* заметно больше, чем в близкой к ним социальной группе — не состоящих в браке и неработающих японцев — тех, кто в школьные годы подвергался разного рода *идзимэ*, т. е. издевательствам со стороны сверстников. По сравнению с той же социальной группой среди *корицу мугё* значительно больше тех, кто не имел или почти не имел в детстве друзей и не встретил среди взрослых тех, с кем можно было бы поделиться своими переживаниями. Иными словами, и в этой группе «нестандартное» социальное поведение в той или иной степени обусловлено особенностями характера, особым складом личности человека.

¹⁸ SNEP — аббревиатура английского Solitary No-Employed Persons.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существование рассмотренных выше групп «нестандартных» японцев, безусловно, представляет определенный вызов японскому обществу, где принято следовать принципу *хитонами* — «быть как все». Осознание самими этими людьми ненормальности своего образа жизни лишь усугубляет проблему их одиночества и оторванности от общества. Но нельзя сказать, что японское общество бездействует. Как отмечалось выше, в стране созданы консультационные центры, в которых «нестандартным» японцам и членам их семей оказывают разного рода помощь. В этой области активно работают и местные волонтерские организации, которые, будучи хорошо осведомлены обо всем, что происходит в местном сообществе, стараются подключиться к решению проблемы как можно раньше, когда шансов на успех больше.

Пандемия COVID-19, приведшая к изменению характера социального общения и стиля работы миллионов японцев, еще больше усугубила проблему одиночества и оторванности от жизни общества. О том, насколько обострилась эта проблема, можно судить по тому, что в феврале 2020 г. был назначен министр по делам одиночества и социальной изоляции, а при секретариате кабинета министров был учрежден специальный орган, ответственный за политику в этой области. В том же году была разработана программа действий и начал работу комитет, в который вошли представители всех заинтересованных ведомств. Волонтерским организациям, оказывающим помощь разным категориям граждан, оказавшимся в трудном положении, на 2021 и 2022 гг. было выделено 6 млрд иен. С целью обмена опытом регулярно проводятся форумы для специалистов, работающих в этой области, а с февраля 2022 г. заработала интернет-платформа, созданная для усиления взаимодействия между центральными и местными органами власти и волонтерскими организациями. Что же касается самих граждан, то для них тогда же был создан веб-сайт «Вы не одиноки», название которого говорит само за себя¹⁹.

Время покажет, насколько эффективной окажется эта работа и сколько «нестандартных» японцев смогут изменить свой образ жизни и начать жить, не ощущая стыда из-за ненормальности своего положения.

Разумеется, и за границами групп «нестандартных» японцев насчитывается немало людей, понимающих, что по тем или иным причинам общество не воспринимает их как обычных, «нормальных» граждан. В силу ограниченных рамок статьи мы лишь вкратце коснемся этой темы.

Одной из таких категорий являются женщины, решившиеся на рождение детей вне брака. Хотя японское общество нельзя назвать пуританским, к таким женщинам оно относится если и не с порицанием, то, по меньшей мере, с неодобрением — ведь это явное отклонение от установки *хитонами* (быть как все). В отличие от западных стран, в Японии это явление не получило широкого распространения: лишь 1% детей рождается здесь вне брака, а число женщин, решившихся на такой шаг, составляет порядка 100 тысяч²⁰. Тем острее они, а также и их дети ощущают свою «необычность», не говоря уже о том, что и живут такие семьи на доходы, как правило, сильно уступающие доходам обычных японских семей.

Как ни странно, но в такой передовой стране, какой знает Японию весь мир, есть особая социальная каста — *буракумин* (буквально: человек из поселения). В основе дискриминации *буракумин* лежат представления о нечистоте их предков. В течение многих веков эти люди

¹⁹ Kodomo wakamono hakushyo. Reiwa 4 nen [White Paper on Children and Young People 2022], p. 82–83. Cabinet Office URL: https://www8.cao.go.jp/youth/whitepaper/r04honpen/pdf_index.html (дата обращения: 05.01.2023).

²⁰ Handbook of Health and Welfare Statistics 2021, table 3–20. Ministry of Health, Labor and Welfare. URL: <https://www.mhlw.go.jp/english/database/db-hh/3–2.html> (дата обращения: 02.01.2023):

занимались «грязной» работой (разделкой туш животных, чисткой выгребных ям и проч.) и жили отдельно от остальных японцев. Поскольку существование какой-либо дискриминируемой группы в послевоенной Японии стало считаться недопустимым, начиная с 1953 г. правительство стало принимать меры по улучшению жизни *буракумин*. Особенно активизировалась эта работа после 1969 г., когда был принят Закон о специальных мерах по развитию районов проживания *буракумин*. За время действия закона — с 1969 по 2002 г. — на эти цели было направлено примерно 2 трлн иен, и в нескольких сотнях поселений *буракумин* были построены современные дома, школы, проведены дороги, созданы системы водоснабжения и канализации, организовано медицинское обслуживание и т. д. [Gordon, p. 292]. Жизнь в этих поселениях действительно преобразилась, и в 2002 г. действие Специальных мер было приостановлено. Было также запрещено в официальных документах идентифицировать *буракумин* как отдельную социальную группу. Но социальное положение этих людей мало изменилось. И хотя внешне современные *буракумин* ничем не отличаются от других японцев, их легко идентифицировать по известным всем местам их проживания (*бураку*). Дело в том, что при поступлении в вуз, при найме на работу, при вступлении в брак и в ряде других случаев необходимо предъявлять *косэки* — свидетельство о рождении, в котором указано и место рождения. И если при поступлении в вуз эта информация может и не иметь решающего значения, то заключение брака с обычной японкой/японцем или получение хорошей работы практически невозможны. Трудно сказать, как много *буракумин* насчитывается сейчас в Японии, поскольку с 2002 г. такой статистики не существует, но в начале 2000-х гг. к этой группе относились порядка 1 млн человек [Gordon, p. 272].

На наш взгляд, еще одной группой граждан, заслуживающей упоминания в контексте рассматриваемой темы, являются одинокие старики. Прежде в традиционной японской семье заботу о старых людях брали на себя молодые поколения. Но сейчас, когда основной формой семьи стала нуклеарная, проблема одинокой старости приобрела особое звучание. В Японии эта проблема становится все более острой в связи с быстрым старением населения, а также ростом среди пожилых людей тех, кто не состоял в браке и не имеет детей. Так, если в США доля последних составляет 6,1%, в Германии — 14,6%, то в Японии — 43%. Больше в Японии и тех, кто утвердительно отвечает на вопрос о том, испытывают ли они трудности в повседневной жизни: соответственно 25,6%, 28,3% и 45,2%²¹.

Японцы, как известно, являются долгожителями. Но для одиноких стариков, особенно мужчин (а среди японцев старше 75 лет их больше половины), долгая жизнь не всегда является «даром божьим». Нередко они (прежде всего те, кто страдает какими-либо ментальными заболеваниями) становятся жертвами мошенников разного рода, в результате чего лишаются всех своих сбережений. Но в наиболее острой форме проблема одинокой старости проявляет себя в *кодokusи* — смерти в одиночестве, когда о смерти одинокого человека узнают случайно, иногда даже по прошествии нескольких дней. Разумеется, помощь одиноким старикам оказывают и социальные службы, и волонтерские организации, но в основном они вынуждены полагаться на свои силы.

Таким образом, характеризуя Японию как безопасную, благополучную страну, следует в то же время иметь в виду, что в ней проживает немало граждан, чей образ жизни по тем или иным параметрам является неким отклонением от нормы. При этом многие из них хорошо осознают свою «особость» и уязвимость своего положения в обществе, где принято «быть как все».

²¹ Dai 9 kai koreishya — no seikatsu to ishiki ni kansuru kokusai hiko chyosa. Reiwa 3 nen [The 9th International Comparison of Life and Perceptions of Elderly People 2021]. P. 223. Cabinet Office. URL: https://www8.cao.go.jp/kourei/ishiki/r02/zentai/pdf_index.html (дата обращения: 18.11. 2022).

Литература/ References

Долин А. А. Проблема социального отчуждения в японском обществе XXI века. Научный электронный журнал «Японские исследования». 2022. № 1. С. 6–19 [Dolin A. A. The problem of Social Exclusion in Japanese Society of XXI Century. Scientific Electronic Journal *Japanese Studies*. 2022. No. 1. Pp. 6–19 (in Russian)].

Лебедева И. П. О бедности и неравенстве в Японии. Ежегодник «Япония 2021». М., 2021. С. 32–60 [Lebedeva I. P. About Poverty and Inequality in Japan. Yearbook «*Japan2021*». Moscow, 2021. Pp. 32–60 (in Russian)].

Genda Yuji. *Koritsu mugyo (SNEP)*. Tokyo, 2013 [Genda Yuji. *Solitary No-Employed Persons (SNEP)*. Tokyo, 2013 (in Japanese)].

Электронные ресурсы / Electronic Sources

Dai 9 kai koreishya -no seikatsu to ishiki ni kansuru kokusai hiko chyosa.Reiwa 3 nen [The 9th International Comparison of Life and Perceptions of Elderly People 2021]. *Cabinet Office* URL: https://www8.cao.go.jp/kourei/ishiki/r02/zentai/pdf_index.html (дата обращения: 18.11.2022).

Gordon June A. Caste in Japan: Burakumin. *Biography*. Vol. 40. No. 1. Winter 2017. URL: <https://www.jstor.org/stable/26405020> (дата обращения: 18.11.2022).

Handbook of Health and Welfare Statistics 2021. *Ministry of Health, Labor and Welfare*. URL: <https://www.mhlw.go.jp/english/database/db-hh/3-2.html> (дата обращения: 02.01.2023).

Kodomo wakamono hakushyo.Reiwa 4 nen [White Paper on Children and Young People 2022]. *Cabinet Office* URL: https://www8.cao.go.jp/youth/whitepaper/r04honpen/pdf_index.html (дата обращения: 05.01.2023).

Labor Force Survey Monthly Results. October 2022. *Statistics Bureau of Japan* URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/roudou/results/month/index.html> (дата обращения: 12.10.2022).

Seikatsu dzyoko ni kansuru chyosa. Heisei 30 nen [Survey on Life Situation 2018]. *Cabinet Office* URL: <https://www8.cao.go.jp/youth/kenkyu/life/h30/pdf/s3.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

Wakamono-no seikatsu ni kansuru chyosa hokokushyo.Heisei28 nen [Survey on the Life of Young People 2016]. *Cabinet Office* URL: <https://www8.cao.go.jp/youth/kenkyu/hikikomori/h27/pdf/kekka.pdf> (дата обращения: 18.11. 2022).

White Paper on Children and Young People 2019. *Cabinet Office*. URL: https://www8.cao.go.jp/youth/english/policy_2019.html (дата обращения: 07.01.2023).

World Development Indicators.Country Profile. Japan. *World Bank*. URL: <https://data.worldbank.org/country/japan?view=chart> (дата обращения: 02.01. 2023).